

№ 5

RANCHO

MOTEL

VACANCY

SE HABLA ESPANOL
WKLY RATES
PETS WELCOME

FREE Wi-Fi
& Cabl
FREE Local
Calling
Kitchenette

12+

ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЪ

Журнал «Фантастика и Детективы»

Сборник

**Журнал «Фантастика
и Детективы» №5**

«ИП Анпилова Н. А. (Сипета)»

2013

Сборник

Журнал «Фантастика и Детективы» №5 / Сборник — «ИП
Анпилова Н. А. (Сипета)», 2013 — (Журнал «Фантастика и
Детективы»)

В номере: Арпад Балаж. Встреча Гарри Гаррисон. Рука закона О. Генри. Золото
и любовь Фридрих Дюрренматт. Пилат Петр Любестовский. Кольцо с голубым
сапфиром Кирилл Берендеев. Кот Шрёдингера

© Сборник, 2013

© ИП Анпилова Н. А. (Сипета), 2013

Содержание

Встреча	5
Рука закона	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Коллектив авторов

Журнал «Фантастика и Детективы» № 5

Встреча

Арпад Балаж

Научно-исследовательский корабль «Меркурий» вошел в систему Эпсилон Эридана.

– Координаты 423-688-321, – доложил штурман.

– Выключить автоматическое управление. Посадка на планете номер семь, – отдал распоряжение капитан Ларр.

Зелено-голубой диск на щите видеографа все увеличивался, пока наконец не заполнил весь экран. Двигатели «Меркурия» взревели, корпус его начал мелко вибрировать, затем все стихло. Перегрузка, вызванная ускорением, ослабла; люди с облегчением почувствовали, что снова могут двигаться нормально.

– Сила притяжения 0.9 «g», температура окружающей среды 80 градусов Цельсия, атмосфера слегка отравленная, – бормотал Ларр, диктуя данные. – Ну, здесь не стоит высаживаться. Включить манипуляторы на взятие пробы.

Из космического корабля, ощупывая все вокруг, выдвинулись гигантские механические руки.

Шарообразное Существо неподвижно покоилось на скале и размышляло над сложнейшей математической проблемой. Но вот оно вздрогнуло, потревоженное оглушительным ревом снижающегося космического корабля.

– Стоило только сосредоточиться, и решение, кажется, было близко, – нервно пульсировало Существо, укоризненно разглядывая непрошенных пришельцев. – На редкость примитивная колымага! Когда-то в Центральном Музее я видел макет подобного сооружения. Ну что ж, поразмыслить всерьез теперь все равно не удастся, по крайней мере хоть рассмотрю оригинал. И Существо направилось к «Меркурию».

Манипулятор помещал один за другим живые организмы в камеру для изучения мыслительных способностей. Сейчас на дно клетки шлепнулось какое-то палочкообразное существо. Космофилолог в шлеме с конвертером привычно крутил трансформатор устройства, читающего мысли и ощущения подопытных. Постепенно клокочуще-булькающие звуки стали разборчивее.

– Все кругом непривычное. Я ощущаю страх. Не нахожу пищи. Бежать отсюда, бежать!

Ларр махнул рукой и нажал кнопку дезинтегратора. По клетке промелькнул сине-фиолетовый луч, и организм исчез, распавшись на атомы.

Загудели вентиляторы, и манипулятор взял очередной экземпляр для исследования. Это было гигантское животное. Агрессивная натура его выявилась с первых же мгновений. Оно яростно кидалось на прутья клетки.

Снова зазвучал трансформатор:

– Незнакомое место. Я никогда здесь не бывал. Чувствую злость и голод. Только бы перегрызть эти тонкие прутики, и я сожру их всех, слабых и явно беззащитных тварей. Если бы эти палки не были такими прочными! Голод! Боль! Голод!

Ларр узнал все, что требовалось. Глаза его блеснули, и он снова привел в действие дезинтегратор. И в этот момент манипулятор подцепил Существо. Капитан с интересом рассматривал пульсирующий, переливающийся всеми цветами радуги шар.

– Активизирую свои мысли в 98-м мозговом поле, – прозвучало из трансформатора. – Я очутился на космическом корабле архаической конструкции, назначение камеры пока не установлено. Меня разглядывают. У этих пришельцев странное строение: из тела выступают пять отростков. Им свойственна только двусторонняя симметрия. Перехожу на более короткие волны. Ага! Это разнополюе позвоночные млекопитающие. Судя по строению и скелету, это уроженцы планеты с гравитацией средней мощности и умеренным климатом. Мозг у них помещается в верхнем отростке. Он составляет чуть больше одной сотой всей массы тела. Концентрация нейронов 10^7 в 1 куб. см, следовательно, у них лишь 10^{10} клеток мозга. Период реакции нейрона... сотая доля секунды. Ну что ж, при таком интеллекте и то, чего они добились, можно считать достижением...

– Покорнейше благодарю, – фыркнул про себя капитан, с возрастающим интересом приглядываясь к Существо.

– Мне следовало бы быть внимательнее к их конвертору мыслей. Ведь я нахожусь в непосредственной связи с мозгом филолога, – дернулось Существо, досадуя на собственную рассеянность. – Нужно тотчас же перейти на инверсию. По крайней мере узнаю, откуда они прилетели.

Капитан склонен был не верить самому себе, а между тем все это происходило на его глазах. Регуляторы трансформатора мыслей сами собой переключились на обратную связь, космофилолог, как загипнотизированный, уставился на «пленника» в клетке, а конвертор возобновил свои показания:

– Исследовательский корабль «Меркурий» с третьей планеты...

Ларр привел в действие дезинтегратор. Никто посторонний в космосе не должен знать – без особого на то разрешения, – откуда они прибыли. Ведь пока что не известна природа исследуемого. А вдруг утерянная информация навлечет на Землю смертельную опасность?

Существо в клетке продолжало спокойно пульсировать. Словно невидимая оболочка защищала его от смертоносных лучей.

– Солнечной системы, – продолжал трансформатор. – Галактоцентрические координаты...

Ларр выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в проклятый шар.

– ...136 градусов 21' 42»; 0 градусов 02' 14»...

Лицо капитана окаменело. Он стиснул зубы и выстрелил в филолога.

– Варвары! – ужаснулось Существо. – Надо провести немедленную ретрансформацию объекта.

Ларр начал сомневаться в собственном рассудке. Шарообразное существо необъяснимым образом вдруг оказалось возле филолога и обволокло кровотокающую голову.

– ...30637,5238 световых лет, – закончил трансформатор. – Немедленно – старт! – вне себя скомандовал капитан.

Двигатель взревел, огромный столб огня вырвался из нижних дюз корабля, люди снова почувствовали, как им стискивает горло и как все тело наливается невыносимой тяжестью от перегрузок; кровообращение словно замерло. «Меркурий» с максимальной скоростью удалялся от планеты.

Существо освободило филолога и своеобразными перекатывающимися движениями, словно ртуть, – без малейших признаков колебаний или поисков – направилось прямо к кабине пилота и замерло у пульта управления.

– Мы отклоняемся от запрограммированной траектории, – сообщил через некоторое время штурман.

Ларр проверил приборы, внес возможные коррективы, прибегнув к своему богатому опыту космонавта, и наконец вынужден был прийти к заключению, что послушный и надежный доселе «Меркурий» теперь не подчиняется его воле. Он знал, что пришла пора выполнить

категорический приказ, рассчитанный на подобную ситуацию. Он еще раз взглянул на таинственного пришельца – медленно пульсирующий шар, лицо его скривилось в горькой упрямой улыбке, и он нажал кнопку самоуничтожающего устройства. Ослепительно яркий взрыв разнес корабль на миллионы частиц.

Существо, окутанное предохранительной оболочкой, парило в космосе, задумчиво рассматривая разлетающиеся обломки «Меркурия».

– На редкость гордая порода! Предпочли умереть, но не покориться. Обидно было бы дать им погибнуть. Испробую локальную инверсию времени. Они того заслуживают.

– Голод! Боль! Голод! – ревел трансформатор, и Ларр привел в действие дезинтегратор. Затем усталым жестом потер лоб. – Очевидно, я слишком долго работал, начинает мерещиться всякая чушь. Будто мы исследовали какое-то шарообразное существо и... Да, что-то здесь не ясно. Надо поговорить с экипажем. «Появились загадочные психические aberrации, – записал он позднее в бортовой журнал. – Впредь до выявления их причин предлагаю объявить систему Эпсилон Эридана запретной зоной!» И он отдал приказ стартовать.

– Должно быть, я действовал недостаточно точно. Какие-то воспоминания у них все же остались, иначе бы они не покинули планету, не выполнив до конца программу исследований. Так на чем же меня прервали? Никак не удастся толком сосредоточиться! – раздраженно пульсировало Существо на скале...

– Пастух и пришелец из космоса.

– М. Р. Куэвильяс.

– Пер. Р. Рыбкина.

– Межзвездный корабль пробил облака и, готовясь к приземлению, начал описывать круги над пустынным плоскогорьем.

Иклес, пилот корабля, имел вполне конкретное задание: получить для своей базы на планете Уплон информацию об умственном развитии землян.

Для этого он согласно инструкции должен был вступить в общение с двумя людьми, находящимися на двух полюсах человеческого общества: с пастухом Мартином Ромеро, жившим близ испанского города Сория, на равнине, по которой течет река Дуэро, и с Германом Руффом, всемирно известным финансистом, владельцем заводов и трестов, президентом могущественных компаний и главным вкладчиком многих банков.

Иклес быстро установил, где находится пастбище, на котором пас овец Мартин.

А пастух между тем уже добрых десять минут наблюдал за движением летающего блюдца. Овцы испуганно сбились вокруг Мартина, а собака надрывно лаяла.

– Да замолчи ты, Султан, чепуха все это, – успокоил Мартин собаку.

Корабль мягко приземлился. Иклес увидел Мартина – накинув на плечи рваный плащ, пастух сидел перед своим убогим шалашом и раздувал жар полупогасшего костра.

Пришелец из космоса был удивлен спокойствием пастуха – он ожидал встретить страх или восхищение, а Мартин спокойно придерживал яростно лаявшего Султана.

– Добрый вечер, – приветствовал пастуха Иклес.

– Вечер добрый, – отозвался Мартин. – Присаживайтесь к огоньку – сейчас не жарко.

Ошеломленный пилот последовал его совету. «Да он дурак, наверное», – подумал Иклес и громко спросил Мартина:

– Ты знаешь, откуда я?

– Я так думаю, что издалека, – ответил пастух.

– Видишь вон ту звезду? А я прилетел со звезды, которая еще дальше.

Мартин почесал небритый подбородок и ответил гостю:

– Я всегда думал, что там, наверху, живут люди.

– Как получилось, что ты стал об этом думать?

– У пастуха много свободного времени, думай, сколько хочешь.

– И часто ты думаешь? – спросил Иклес тоном, в котором явно звучала ирония.

– Частенько. Время тянется медленно, а занять его чем-то надо...

– Можешь мне рассказать, о чем ты думаешь?

– Почему не могу? Вот игры придумываю разные.

И он стал выкладывать камешками на земле квадрат, который разделил потом на два равных треугольника. Иклес с любопытством следил за его движениями. Когда он увидел, как Мартин делит прямые углы диагоналями, брови пилота от изумления поползли вверх: пастух доказывал теорему, которую земляне называют теоремой Пифагора!

Наконец Мартин взглянул на Иклеса и, улыбнувшись, сказал:

– Ведь как интересно получается: сложить эти два квадрата, что поменьше, и выйдет один большой.

И он показал на квадрат, построенный на гипотенузе треугольника.

– Ты изучал когда-нибудь геометрию? – воскликнул Иклес.

Мартин снова почесал подбородок.

– Геометрию? А что это? Нет, не слыхал про такое. В школу ходил мальчишкой, читать и писать умею и считаю немножко.

Иклес не верил своим глазам: этот мудрый невежда самостоятельно, без чьей-либо помощи доказал теорему, увековечившую имя великого ученого!

Пастух протянул пилоту кусок хлеба и сыр. Иклес, взяв их, спросил:

– Какими же еще играми ты развлекаешься в одиночестве?

Мартин снова начал раскладывать камешки, но теперь – на большом расстоянии один от другого. Просто, но умно он изложил своими словами суть теории относительности и закончил так:

– Длина, ширина и высота – это далеко не все. Есть еще одна мера, а может, и много других...

Иклес был потрясен.

– Ты слышал когда-нибудь об Эйнштейне?

– Не слыхал, сеньор. А кто это такой?

У пилота не оставалось больше сомнений: этот землянин с его интуитивным знанием высшей математики был гением. Из задумчивости его вывел голос пастуха:

– В первый раз сюда спускаетесь?

– Я в первый, но другие спускались и раньше.

– А что ж мы их не видели?

– Они прилетали на Землю больше тридцати миллионов лет назад, и следы их пребывания не исчезли по сей день. На плоскогорье в Андах, на границе между Перу и Боливией, они воздвигли огромные сооружения.

В долине реки Наска остался гигантский космодром, где приземлялись и взлетали их корабли. Эти существа, мои предки, построили город, куда можно было пройти через глубокое ущелье только по мосту из света, точнее – из ионизированного вещества, появлявшегося по их желанию. В конце концов, они вернулись на мою планету, Уплон, оставив на Земле множество следов своего пребывания.

Оплавленный песок, который можно видеть в некоторых местах вашей пустыни Гоби, – память об их атомных взрывах. До вас дошли остатки их календарей, географических карт, мер, которыми они пользовались, а вы и не подозреваете даже, каково их происхождение.

– Ну, а вы зачем к нам прилетели? – спросил Мартин.

– Познакомиться с вами, узнать вас. Я должен побывать еще у одного жителя Земли – Германа Руффа.

– Герман Руфф, Герман Руфф... Пастух наморщил лоб. Имя было знакомое... и он вспомнил:

- А, знаю. Читал про него в газете. Большой человек.
- Умный?
- Еще бы!
- Умнее тебя?
- Сравнили тоже! Я – бедный пастух, без образования...

Иклес ничего не сказал. Он уже принял решение немедленно отправиться в обратный путь. Если у этого землянина, прозябающего в безвестности и нищете, столь могучий мозг, то каковы же должны быть способности Германа Руффа!

Попрощавшись с пастухом, он вернулся на корабль, который двумя минутами позже поглотило ночное небо.

А в это самое время знаменитый Герман Руфф пил виски в своем фешенебельном клубе. За весь этот день его мозг не родил ни одной мысли – по той простой причине, что был к этому совершенно не способен. День он начал с посещения финской бани и парикмахерской. Позавтракал, потом сел в машину, затем последовали аперитив и второй завтрак в модном ресторане.

Во второй половине дня – скачки, а потом спектакль, показавшийся ему смертельно скучным, и в заключение – приятное общество, которое он осчастливил набором банальностей и общих мест, а также несколькими фразами о международных делах, вычитанных им из какого-то журнала.

Герман Руфф был глуп, как пробка. Инженеры, техники, специалисты в самых различных областях вели его дела и управляли его заводами, обеспечивая их почти автоматическое функционирование. Своим влиянием, престижем, славой он был обязан исключительно деньгам, приобретенным когда-то его прадедом не слишком честными путями.

Пришелец из космоса вынес, таким образом, совершенно ложное представление о жителях Земли. Он не знал простой истины: «Я – это я и мои обстоятельства».

Мартин Ромеро был гений, которого страшные, роковые, беспощадные обстоятельства (его происхождение) сделали пастухом и обрекли на жизнь среди овец и овчарок. Что же касается Германа Руффа, то его жизнь предопределили другие обстоятельства, которым – и ничему другому – был он обязан своим сказочным богатством и славой.

Вернувшись на свою базу, Иклес доложил: «Земля населена существами с колоссальными способностями, способностями, настолько выдающимися, что тех, кто достигает всего лишь уровня гения, отправляют пасти овец».

Перевод В. Воронкиной.

Рука закона Гарри Гаррисон

Гарри Гаррисон
12 марта 1925 г. – 15 августа 2012 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.